

deteriorate performance of life and health. The main purpose of the article is a sociological analysis of self-preservation aspects of the health of citizens of Russia.

Keywords: longevity, aging, life expectancy, health, memory, habits, temperament, strong will, spirituality, self-esteem, income reform.

Information about the author

1. Vereshchagin Igor' (Russia, Perm) – Teacher of the Department of Physical Education Perm State Pharmaceutical Academy (Russia, 614990, Perm, Field st., 2; e-mail: perm@pfa.ru, igoshev@pfa.ru).

2. Igoshev Grigorii (Russia, Perm) – Teacher of the Department of Physical Education Perm State Pharmaceutical Academy (Russia, 614990, Perm, Field st., 2; e-mail: perm@pfa.ru, igoshev@pfa.ru).

УДК: 314.174

С.С. Гордеева, Л.А. Хачатрян

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ВНЕШНЕСРЕДОВЫХ ФАКТОРОВ НА ЗДОРОВЬЕ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлены особенности городской и сельской сред, выступающих условиями для социализации молодежи и удовлетворения ее потребностей, пространством формирования и сохранения здоровья молодого поколения.

Ключевые слова: городская среда, сельская среда, молодежь, здоровье, девиантное поведение.

Развитие российского общества, его будущее зависят от того, насколько успешно и эффективно происходит воспроизводство населения. Молодежь – это самая крупная по численности социально-демографическая группа в структуре общества, способная к творчеству, инновациям, поиску новых путей развития страны. Это и сложная по составу, по интересам, по социальному статусу, социальному положению группа, члены которой проходят социализацию в конкретном социально-территориальном пространстве, в котором складывается здоровье подрастающего поколения. Социальная и природная среда пространства, индивидуальные и поведенческие практики сегодня признаны действенными факторами, определяющими состояние и благополучие как российской молодежи в целом, так и городской и сельской в частности. Сегодня многие исследователи выделяют ряд негативных тенденций, влияющих на социализацию молодежи: неравный доступ молодых людей к социальным и социально-экономическим ресурсам, сложности реализации репродуктивного потенциала, ухудшение состояния здоровья и др., что вызвало повышенный научный интерес к изучению данных проблем на региональном уровне. Данный подход позволяет увидеть особенности проявления проблем на уровне субъектов Российской Федерации, найти более точные пути их разрешения, а также выяснить особенности городской и сельской среды как социально-территориального пространства взросления молодежи, что актуализирует изучение влияния социальных и внешнесредовых факторов на здоровье городской и сельской молодежи.

Предметом внимания авторов данной статьи являются проблемы социализации подростков, порожденные спецификой городского и сельского социального пространства, влияющего на их здоровье. В Пермском крае на 1 января 2015 г. проживало 2637 тыс.

человек. Население в возрасте 15–19 лет составило 127908 человек [14, с. 36,39]. Подростковый возраст стал предметом изучения потому, что он характеризуется завершением этапа первичной социализации ребенка, неоднородностью социального статуса, появлением новых социальных ролей. Подавляющее большинство молодых людей этого возраста являются учащимися общеобразовательных школ, средних профессиональных или специальных учебных заведений, студентами вузов. Важной задачей молодых людей подросткового возраста является социальное, личностное, профессиональное самоопределение, в основе которого лежит выбор будущей профессии.

Подростковый возраст – это особый этап в становлении молодого человека – этап «жизненного старта» (В.И. Чупров). На данном этапе осуществляется переход от детства к юности, наблюдаются изменения в образе жизни, в структуре личности, ценностях и мировоззрении молодых людей, сопряженные с ситуацией выбора дальнейшего жизненного пути [18, с. 177–179]. Часто о жизненном старте говорят как о периоде завершения первичной социализации, периоде самоопределения и формирования жизненных планов, становления личной идентичности, чувства индивидуальной самоидентичности, а также и обострения ситуации со здоровьем. Для молодых людей важным становится физический рост и половое созревание, значимость того, «как ты выглядишь в глазах других», необходимость найти свое профессиональное призвание, отвечающее приобретенным умениям, индивидуальным способностям и требованиям общества [18, с. 177–179].

Период жизненного старта охватывает промежуток с 14–15 до 18–20 лет. Часто его характеризуют как совпадающий с подростковым возрастом. Однако, учитывая междисциплинарное положение категории «подросток», необходимо сделать некоторое пояснение. С позиции отечественной медицины подростковый возраст охватывает период жизни, продолжающийся в среднем от 10–12 до 15–16 лет у девочек и от 12–14 до 17–18 лет у мальчиков [10]. По определению Всемирной организации здравоохранения, подростковый возраст является периодом роста и развития человека, который следует после детства и длится до достижения зрелого возраста, то есть с 10 до 19 лет [8]. В рамках педагогики подростками называют «детей от 11–12 до 15–16 лет», что приблизительно соответствует возрасту учащихся средней ступени общеобразовательной школы [11]. Отсюда, корректнее говорить о том, что часть периода жизненного старта приходится на подростковый возраст, однако полностью они не совпадают. Результаты социализации и состояние здоровья молодежи определяются ее неоднородностью, отличиями в территориальном и социально-экономическом положении ее групп [17]. Например, проживание в городской и сельской местности оказывает существенное влияние на доступ к ресурсам, образ жизни, стратегию профессионального самоопределения молодежи, что позволяет говорить о городской и сельской молодежи как специфических социальных группах.

Отличительными особенностями городской среды являются более развитая социальная инфраструктура, наличие образовательных и медицинских учреждений, обеспечивающих условия для организации жизнедеятельности молодежи в городском пространстве и времени. В Пермском крае насчитывается 25 городов и 30 поселков городского типа, в них проживает в возрасте 15 – 19 лет 96970 человек [14, с. 40]. Городская молодежь имеет и использует имеющиеся социальные ресурсы, которые позволяют поддерживать более высокий уровень жизни, повышать социальный статус.

Для сельской среды характерными чертами являются традиционность, консервативность, связь с естественной природой, более низкий уровень образования сельских жителей, ограниченность материальных, кадровых и информационных ресурсов [13, с. 7]. В Прикамье насчитывается 2644 сельских населенных пункта, в которых проживает 30938 чел. подростков [14, с. 40]. Доступ к ресурсам у сельской молодежи значительно ниже, чем у молодых людей, проживающих в городской среде. Речь идет о неравном доступе к системе образования, к системе социальной защиты, системе

здравоохранения, профессиональной подготовке. Кроме того, исследователи выделяют специфические барьеры, ограничивающие доступность молодых людей, проживающих в сельской местности, к ресурсам социальной среды: отсутствие учреждений дополнительного образования, стационарных лечебных учреждений и учреждений социальной работы с молодежью, вакансий на сельском рынке труда, несоответствие имеющихся вакансий запросам молодежи. Проживание в сельской местности создает более труднопреодолимый социальный барьер на пути к уровню и качеству образования, чем принадлежность к части городской молодежи, находящейся на нижнем уровне социальной иерархии или к семьям с низким уровнем образования [13, с. 11].

Образ жизни городской молодежи характеризуется ее относительно высокой пространственной, профессиональной и социальной мобильностью. Свойственным для городской молодежи является осознание невозможности их деятельности без включения в разнообразные большие группы, вторичные группы, составляющие городскую общность. Отношения, характерные для вторичных групп, базируются на временных, официальных, неперсональных связях. Доминирование вторичных отношений порождает анонимность, дистанционность между городскими жителями [6, с. 16]. Многоликость субкультур различных социальных групп, ускоренный ритм жизни могут быть причиной эмоциональной подавленности и психологической напряженности у молодых людей, проживающих в городской среде [4, с. 12].

Отличительной особенностью сельского образа жизни молодежи является принятие правил поведения, основанных на чувствах справедливости и законности. Так, проживание в сельской местности, недалеко от преуспевающего мегаполиса, дает молодым людям уверенность в правильности выбранного пути [4, с. 13]. Кроме того, для сельской молодежи свойственны большая распространенность соседских отношений, родственных форм общения, большая значимость и укорененность в быту традиций, ценностей народной культуры [1, с. 184]. В то же время исследователи отмечают, что в настоящее время сельская молодежь ощущает разрыв преемственности между поколениями [4, с.18]. Старшее поколение сельских жителей перестает играть роль референтной группы как носителей ценностей традиционной культуры. Сохранение потребности молодых людей в идентификации приводит к замещению на объекты, ориентированные на различные формы потребления благ, что может привести к девиантным формам поведения молодых сельчан.

Городская и сельская молодежь имеет специфические особенности в отношении стратегий профессионального самоопределения. Молодые люди, проживающие в городской среде, для которой характерен более высокий уровень занятости населения, стремятся стать высококвалифицированными специалистами. При этом основными способами карьерного роста для городской молодежи является наличие высшего образования, коммуникативных способностей, умение приспосабливаться к изменениям окружающей среды и людям. Особый интерес представляет для городской молодежи предпринимательская деятельность.

Сельская молодежь, получив профессиональное образование в городе, стремится здесь и остаться. Рынок аграрного сектора для сельской молодежи не является привлекательным по социально-экономическим (уровень заработной платы и условия труда) и социально-психологическим (престиж работы) причинам. Предпринимательская деятельность в сельской местности также имеет специфические особенности и носит «предпринимателеобразный» характер, основанный на купле-продаже [4, с. 17]. Включенность молодых людей в предпринимательскую деятельность крайне низкая. Трудовая деятельность сельской молодежи характеризуется более ранней возрастной включенностью в процесс труда, большей степенью сочетания производственного труда с трудом домашним, сезонностью трудовой деятельности, большей связью молодежи с землей, природой в процессе труда [1, с. 183].

Городская среда создает благоприятные условия для проявления различных форм девиантного поведения среди молодежи. В городской среде можно выделить социальный (население как носитель культуры) и пространственный (материальные, архитектурно-территориальные условия) компоненты [6, с.16]. Социальный компонент городской среды непосредственно связан с культурными нормами и ценностями, специфическим стилем жизни молодых людей, включенностью в социальные группы и общности. Разрушение межличностных связей, сосредоточение криминальных структур и групп, массовая миграция в города, формирование новых субкультур, в том числе маргинальных, выступают в качестве специфических особенностей современной городской среды, которые способны оказать влияние на формирование девиантных форм поведения [6, с.16]. Так, в Пермском крае в 2014 г. 1739 правонарушений совершили лица в возрасте 14–17 лет [14, с.183], среди осужденных доля данной категории населения составила 4,1% от числа всех осужденных в Пермском крае в 2014 г.

Городская молодежь – неоднородная, сложно дифференцированная общность, различающаяся по уровню материальной обеспеченности. В Пермском крае, где средний размер заработной платы составляет 27882,5 руб., 28,0% всех малоимущих составила молодежь [14, с. 92]. Социальное неравенство является одной из главных причин девиантных форм поведения молодых людей, проживающих в городской среде. Большая часть молодежи ориентирована на уровень жизни и стандарты потребления материально обеспеченных групп. Товары (модная одежда, современная техника) и услуги (культурно-развлекательные заведения), предоставляемые городской средой, могут быть недоступны для значительной части молодых горожан. Таким образом, неудовлетворенность запросов молодых людей ввиду отсутствия материальных ресурсов наряду со сформированными чувствами обиды, зависти, агрессии могут стать причиной девиантного поведения [7, с. 31]. Так, для структуры подростковой преступности больше характерна корыстная составляющая и менее выражена насильственная направленность [16, с. 148]. У представителей среднего класса городской молодежи причинами девиантного поведения выступают повышенное стремление к удовольствиям, поиск острых ощущений, скука и желание развлечься, пренебрежение к своему здоровью.

Пространственный компонент городской среды характеризуется разделением городской среды по территориальному признаку и формированием гомогенных групп на вынужденной основе. Проживание молодых людей в «неблагополучном» районе со сформированной девиантной субкультурой уменьшает возможность собственного выбора круга общения и увеличивает вероятность включенности молодых людей в преступные группы [7, с. 31]. Каждый третий молодой преступник России совершал преступления в составе группы [16, с. 148]. Кроме того, значимую роль при характеристике девиантного поведения городской молодежи играет вовлечение в противоправную деятельность лиц, имеющих преступный опыт.

Другим ярким примером распространения девиантных форм поведения является вовлечение подростков в прием психоактивных веществ, для которого характерен феномен «заражения». Каждый наркоман «заражает» 6–10 человек. К территориальным особенностям распространения наркомании в городской среде относятся высокая плотность населения в сочетании интенсивностью контактов [2, с. 45]. Именно поэтому проблема наркомании особенно остро стоит в городах. Так, в Пермском крае впервые поставлен диагноз наркомании в 2014 г. 5 подросткам из каждых 100 тыс. человек в возрасте 15-17 лет, на профилактическом учете состоит 232,6 чел. на 100 тыс. чел. [14, с. 161]. Впервые диагноз токсикомания был поставлен 7,8 чел. (на 100 тыс. населения) в возрасте 15-17 лет, на учете состоят 23,5 чел. (на 100 тыс. населения) [14, с. 161].

Города одновременно включают наилучшие (доступ к образованию, здравоохранению, социальным услугам) и наихудшие условия для здоровья и благополучия населения [12]. По данным Всемирной организации здравоохранения, городская среда несет тройную угрозу для здоровья населения: 1) развитие инфекционных

заболеваний (ВИЧ, туберкулез, пневмония и др.); 2) неинфекционные болезни и состояния (болезни сердца, рак, диабет), которые усугубляются в городской среде изменением режима питания, физической активности, риском подверженности загрязнению воздуха; 3) травмы (включая ДТП) и акты насилия [12].

Неблагоприятное воздействие городской среды на здоровье молодых людей определяется высокой концентрацией факторов антропогенного характера: загрязнение воздуха, почвы, воды, высокий уровень шума, электромагнитные излучения. К загрязнению воздуха в городской среде приводят газовые и пылевые выбросы промышленных предприятий, автомобильный транспорт, коммунальные и бытовые отходы и др. Так, по данным на 2014 г., в Пермском крае выбросы в атмосферу загрязняющих веществ составили 312486 т, большая часть их пришлась на г. Пермь, Добрянский и Горнозаводской муниципальные районы [14, с. 30]. Неблагоприятное воздействие загрязненного воздуха отражается на работе легких, сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, психики [5, с. 2461–2465]. По данным ВОЗ, ежегодно из-за загрязнения воздуха в городах всего мира умирает около 1,2 миллиона человек, в основном в результате сердечно-сосудистых и респираторных болезней. В 2014 г. в результате профилактического осмотра были выявлены новые заболевания у 70433 подростков, в том числе злокачественные образования были обнаружены у 16 юношей и 15 девушек [14, с. 152, 156]. В этом же году в крае ушли из жизни из каждых 100 тыс. человек населения возраста 15–19 лет 136,1 мужчин и 67,1 женщин [14, с. 47].

В значительной мере загрязнение воздуха в городской среде вызвано моторизованными видами транспорта, промышленным загрязнением, выработкой электричества, сжиганием топлива в домах [15].

Неблагоприятное воздействие на проживание в городских жилых домах оказывает шум внешних (транспортный шум) и внутренних (техническое оснащение зданий: лифты, теплообменные станции и др.) источников, технологическое оснащение зданий (морозильные камеры магазинов), санитарное оснащение зданий (водопроводные сети и краны) [3, с. 48–51]. Негативное воздействие шума на работу центральной нервной системы, сердечно-сосудистой системы, деятельность внутренних органов отмечено в ряде исследований. Число психических расстройств выше в густонаселенных районах больших городов [5, с. 2461–2465]. Кроме того, информационные и интеллектуальные нагрузки молодых людей, проживающих в городской среде, обуславливают эмоциональные стрессы, являются причиной язвенных болезней, сердечно-сосудистых заболеваний, негативно сказываются на работе иммунной, опорно-двигательной систем, приводят к истощению функциональных резервов организма.

Таким образом, социальное благополучие, соматическое и психическое здоровье современной молодежи, проживающей в городской и сельской местности, находится под сочетанным действием негативных факторов внешней окружающей природной и социальной среды. Высокая степень рискогенности последней, выраженная в благоприятствовании девиантных форм поведения, делает городскую и сельскую молодежь в возрасте 14–19 лет наиболее уязвимой группой в отношении нарушений здоровья и снижения возможности успешной социализации.

© Гордеева С.С., Хачатрян Л.А. Текст. 2016

Список источников

1. Бояк Т.Н. Особенности культуры современной сельской молодежи // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 3 (31). – С. 180–186.
2. Вешнева С.А., Щелков С.А., Мальцева Н.Л. Причины отказа от наркотиков в среде городских школьников // Человек в современном городе. – 2013. – № 2. – С. 44–50.
3. Влияние шума и вибрации на здоровье населения / И. П. Щербинская [и др.] // Здоровоохранение. – 2012. – № 6. – С. 48–51.

4. Габидуллина Г. Р. Особенности изменения образа жизни городской и сельской молодежи в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
5. Глебов В.В. Влияние техногенной сферы большого города на адаптационные процессы человека // Современные проблемы науки и образования [Электронный научный журнал]. – 2013. – № 10 – 11. – С. 2461–2465.
6. Григорьев А.В. Социогенные риски социализации молодежи в условиях городской среды // Социология города. – 2011. – № 1. – С. 16–21.
7. Дашкова С.В. Молодежь в городской среде: деструктивное поведение и его проявления // Социология города. – 2011. – № 2. – С. 31–37.
8. Здоровье подростков // Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/maternal_child_adolescent/topics/adolescence/ru/
9. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. – М.: ЦСП и М, 2014.
10. Краткая медицинская энциклопедия. – М., 1989.
11. Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В. Г. Панова, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <http://didacts.ru>
12. «Скрытые города»: выявление и устранение несправедливости в отношении здоровья в городах // Официальный сайт ВОЗ, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/kobe_centre/publications/hiddencities_media/who_un_habitat_hidden_cities_ruw.pdf
13. Старик И.Н. Механизмы конструирования неравенства городской и сельской молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Саратов, 2012. – 18 с.
14. Статистический ежегодник Пермского края. 2015: стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2015. – 413 с.
15. Урбанизация и здоровье // Официальный сайт ВОЗ, 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/bulletin/volumes/88/4/10-010410/ru/>
16. Харламов В.С. Криминогенность молодежи мегаполиса в семье и вне семейной среды (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 3 (24). – С. 146–150.
17. Чигрин В. Сельская молодежь: методологические аспекты исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 2. – С. 116–132 [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/22/1267353708/07_Chigrin.pdf
18. Чупров В.И. Жизненный старт // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2005. – № 2. – С. 177–179.

Информация об авторах

1. Гордеева Светлана Сергеевна (Россия, Пермь) – ст. преподаватель ПГНИУ (Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: SSGordeyeva@mail.ru).
2. Хачатрян Людмила Александровна (Россия, Пермь) – кандидат исторических наук, доцент ПГНИУ (Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: hachatryan46@mail.ru)

Gordeyeva S. S., Hachatryan L.A.

THE IMPACT OF SOCIAL AND ENVIRONMENTAL FACTORS ON THE HEALTH OF URBAN AND RURAL YOUTH

The article presents the features of the urban and rural environment, extending the conditions for the socialization of young people and their needs, space formation and preservation of the health of the younger generation.

Keywords: urban environment, rural environment, young people, health, deviant behavior.

Information about the authors

1. Gordeyeva Svetlana Sergeyevna (Russia, Perm) – the senior lecturer, PGNIU (Russia, Perm, Bukirev st., 15; e-mail: SSGordeyeva@mail.ru).

2. Hachatryan Lyudmila Aleksandrovna (Russia, Perm) – the candidate of historical sciences, the associate professor, PGNIU (Russia, Perm, Bukirev st., 15; e-mail: hachatryan46@mail.ru).

УДК 314.8

М.А. Ласточкина

ВЕРОЯТНЫЕ ПРОГНОЗЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)*

В работе рассматривается демографическая ситуация в Вологодской области, тенденции и перспективы ее развития. Анализируются шаги, которые обозначены правительством области для ее улучшения. Предпринята попытка сравнения имеющихся вариантов прогноза с данными статистической отчетности.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, качество населения, прогноз, регион.

В начале 1990-х годов демографическое развитие Вологодской области вступило в период кризиса, включившего такие демографические процессы, как рождаемость, смертность и миграция. Отдельные положительные тенденции, имевшиеся в 1996–1998 годах (снизилась смертность населения), не изменили общей ситуации. Незначительный рост рождаемости начался с 2000 года, когда в активный репродуктивный возраст вступила многочисленная когорта женщин, однако смертность в разы превышала рождаемость, поэтому естественная убыль продолжилась. Некоторая стабилизация демографической ситуации в последние три года видна на рис. 1. Введение материнского капитала (2007 г.) способствовало реализации отложенных рождений, таким образом происходило постепенное увеличение числа родившихся детей. В 2009 г. в сельской местности суммарный коэффициент рождаемости (СКР) стал обеспечивать простое воспроизводство населения (более 2). К 2013 г. в Вологодской области СКР достиг 1,85 ребенка на 1 женщину репродуктивного возраста (в городской местности – 1,63, в сельской – 2,73). Анализ ситуации за последние два года показал, что в 2014 году рождаемость вновь снизилась, так что СКР стал равен 1,75 ребенка. То есть можно констатировать факт достижения желаемого числа детей большей частью женщин репродуктивного возраста.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФ «Качество детского населения в контексте модернизации России», проект № 14-18-03120.